Когда в дом Жуй Ван Фэй пришла посылка из резиденции великого генерала, Цзян Ру Ли не проявила особого энтузиазма. Она сохраняла спокойное выражение лица даже после того, как слуга огласил список дорогих вещей, которые ни один простолюдин не смог бы позволить себе в жизни.

Она положила письмо в свою комнату, планируя прочитать его только перед сном. Что касается перечисленных предметов, то кроме благовоний, купленных в ее любимом магазине, ничто другое не заставило ее изменить выражение лица. Однако даже этот ароматный продукт не слишком привлекал ее, особенно теперь, когда муж делится с ней некоторыми вещами, предназначенными для нее.

Подумав немного, она сказала одному из своих помощников: "Большинство из этих предметов будут для меня бесполезны. Пойди принеси императорской наложнице Шу несколько изделий из павильона небесного аромата".

Служанка поклонилась и осторожно спросила: "Ван Фэй, не подумает ли Ее Высочество императорская наложница, что это поношенные вещи, ведь они не из знаменитого храма?"

Цзян Ру Ли посмотрела на нее своими красивыми обсидиановыми глазами. "Чего не хватает императорской семье? Главное - это смысл самого подарка. Кроме того, кто сказал, что павильон небесного аромата, магазин, который часто посещают люди великого генерала, продаёт старые вещи?"

Увидев поднятую бровь темпераментной принцессы, девушка испугалась и начала обильно извиняться. Цзян Ру Ли ледяным взглядом посмотрела на нее, а затем приказала другой служанке сделать то, что она сказала. Что касается дерзкой служанки, то, поскольку она ей досадила, она перевела ее в прачечную. Там она должна оставаться до конца своих дней. Это если не случится чуда.

...

Поскольку резиденция Жуй Вана находилась не так далеко от императорского дворца, товары, которые она приказала доставить, прибыли в течение следующего часа.

Императорская наложница Шу презрительно посмотрела на присланные вещи, но императору, посетившему ее дворец в тот вечер, стало любопытно, ведь подарки были от кого-то из резиденции его любимого сына. Видя, что император проявляет интерес к подарку Жуй Ван Фэй, императорская наложница смилостивилась над ним и рассказала о трех самых ценных предметах в посылке.

Похвалив мудрость своей любимой супруги, император с улыбкой заметил: "Если это магазин благовоний, который нравится всей семье великого генерала, то все не так уж плохо. Однако Чжэнь больше интересует его название. Что дало владельцу этого павильона основание назвать его небесным?"

Смех, который издала наложница Шу, был очень приятным для слуха, словно звуки маленьких звонких колокольчиков, с которыми игриво играет осенний ветер. "Раз уж Ваше Величество проявил любопытство, мы можем попробовать, а потом судить, заслуживает ли название этого слова. Эта наложница опробует это для вас".

Босиком, красивая соблазнительная женщина, чья внешность казалась моложе на десять лет, чем ее настоящий возраст, спустилась с широкой роскошной кровати и пошла по красно-фиолетовому шерстяному ковру. Служанка вышла вперед и почтительно протянула ей

прямоугольную коробку.

Как только она открыла футляр, в воздухе сразу же распространился слабый, но приятный аромат. Глаза женщины немного посветлели, так как она с первого взгляда поняла, что это высококачественный продукт.

"Кажется, достаточно хорошо".

С предвкушением в сердце она зажгла благовоние и положила его на горелку для благовоний в форме лотоса. Вскоре после этого все вокруг наполнилось мягким ароматом, успокаивающим нервы и приносящим умиротворение.

Императору, казалось, понравился аромат, и он произнес несколько хвалебных слов в его адрес. Он хорошо дополнял прекрасный голубой лунный свет, льющийся в комнату из открытого окна.

Через минуту император вместе со своей наложницей заснул в постели под теплыми и толстыми одеялами.

Через десять часов оба проснулись. Ворчливо. И вяло.

Что странно, ни один из их нынешних обликов не указывал на то, что они хорошо выспались. Красные глаза, опустевшее лицо, смертельно бледный цвет лица... Было очевидно, что десять часов предполагаемого прекрасного сна их не взбодрили. Потому что их преследовали бесконечные кошмары!

'Эти благовония прокляты!?'

И у императора, и у императорской супруги Шу в животе бушевал огонь, когда они думали о том, что за обманчивый аромат заставил их быть в таком состоянии.

Если бы это был всего лишь кошмар, то они не были бы так несчастны. Усилием воли можно было бы без проблем проснуться. Однако проблема заключалась не только в кошмарах, они находились в состоянии сонного паралича!

Кто бы мог представить себе страх, когда, спасаясь от ужасных снов, можно лишь наполовину проснуться и осознать, что находишься в непроглядной тьме? И в течение нескольких часов не было возможности пошевелить телом, потому что оно было парализовано? Кто в таком состоянии может наслаждаться сном?

"Наложница Шу, невестка, которую вы выбрали, безусловно, преподнесла Чжэнь замечательный сюрприз. Этот проклятый подарок подарил мне одну из самых незабываемых ночей. Чжэнь и представить себе не мог, что испытает такое в твоих объятиях. Хорошо. Хорошо."

В тоне императора слышались ледяные нотки. Обычная нежность, присущая его самой любимой наложнице, исчезла, сменившись суровым холодом, который мог соперничать с яростной метелью... Как император, когда еще он получал такое от своих наложниц?

Мать Жуй Вана тоже была в гневе, и в то же время она чувствовала себя такой обиженной. Она тоже была жертвой, но у нее не было выбора, кроме как принять гнев императора! Когда она так страдала? В ее сердце расцвела обида, она вспомнила, из-за кого она попала в эту ситуацию. Она непременно пригласит эту шлюху в свой дворец, чтобы дать ей то, что она ищет.

Как она посмела так все подстроить?

Чем больше ругани она слышала от императора, тем больше ей хотелось разорвать жену своего сына на куски и скормить ее останки собакам.

Когда разгневанный император наконец покинул место, императорская наложница Шу слабо опустилась на кровать. Все служанки поспешно окружили ее с обеспокоенным выражением лица, поскольку она не только выглядела такой вялой и бездушной, ее глаза были красными и опухшими, как от слез, так и от недосыпания. Цвет лица также был темным, а губы сильно дрожали.

Мгновение спустя веки женщины распахнулись, открыв два прекрасных омута, мерцающих злобным блеском. В ее голове родились планы, как преподать урок Цзян Ру Ли.

"Цзян Ру Ли, ничтожная сучка!!!"

"Ты, простая Ван Фэй, посмела играть со мной? Неужели ты думаешь, что я не трону тебя за то, что ты стала женой моего любимого сына?!"

Безумный смех вырвался из уст супруги. Поднявшись с кровати, она крепко схватила служанку за руку. Ее ногти уже впивались в плоть служанки, но бедная девушка могла только прикусить нижнюю губу. Она не осмелилась издать ни звука, так как ее господин все еще находился в своем собственном мире и выглядел таким страшным, как ад, когда она смеялась и клялась,

"Раз уж ты не хочешь дорожить своей жизнью, эта наложница обязательно поможет смерти собрать ее!"

http://tl.rulate.ru/book/63364/1722369